

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	69
Глава 7	81
Глава 8	94
Глава 9	109
Глава 10	122
Глава 11	136
Глава 12	151
Глава 13	166
Глава 14	181
Глава 15	193
Глава 16	207
Глава 17	221
Глава 18	233
Глава 19	245
Глава 20	258
Глава 21	271
Глава 22	285
Глава 23	300
Глава 24	313
Глава 25	328
Глава 26	341

Глава 1

Я выскочил на лестничную площадку, сжимая в руке злополучную карту. Внизу, в пролете, мелькнула чья-то фигура. Перескакивая сразу через несколько ступенек, я помчался вниз.

Судя по телосложению, это был парень, он спешил вниз, не оглядываясь. Его зеленый спортивный костюм маячил у меня перед глазами. «Не уйдешь!» — пульсировала в голове мысль.

Я преодолел два пролета за несколько секунд. Прыжок, и сбил парня с ног. Придавил его к полу, готовый впечатать кулак в его голову.

— Дядя Андрей! Ты чего?

На меня уставились пронзительные смеющиеся глаза. Парень и не думал сопротивляться. Я сразу узнал его. Сейчас он выглядел совсем как раньше... Даже холодок по спине прошел от увиденного.

Добавить морщин и седины — и вылитый мой друг, мой убийца из прошлой жизни... Но сейчас ему только восемнадцать. Сто лет его не видел. Вырос совсем.

— Олег?! — я ошарашенно уставился на парня. — Ты что здесь делаешь?

— Тебя пришел навестить, дядя Андрей. Может, уже отпустишь? Слезь, говорю, дышать тяжело. Так-то ты гостей встречаешь.

— А-а? Да, да, конечно... — я встал и подал руку, помог ему подняться. — Ты вообще как здесь очутился? В Москве то есть.

— Ты что? Забыл? В медицинский приехал поступать. Родители говорили, что ты в курсе, ты же был у них в Новоульяновске.

— Ах, да, точно... — мысли путались в голове. — Хорошо, что зашел...

— Что у тебя в руке? — Олег кивнул на мой кулак, я разжал пальцы, на ладони лежала смятая десятка треф.

— Карта? — парень хитро прищурился.

— Ну да... Привет мне кто-то передал. Из Михайловска. Ты не видел, тут никто не проходил? Кто мне ее мог подбросить под дверь?

— Маньяк, наверное, — пожал плечами парень и ухмыльнулся.

— Чего?

Я наблюдал, как ухмылка моего старого знакомого становилась все шире.

— Да я ее подкинул тебе, блин, ты шуток вообще не понимаешь? Разыграть решил, — Олег улыбался и смотрел на меня так, будто ждал аплодисментов.

— Тьфу ты, бляха! Ну и шуточки у тебя, Олежка... погоди. А откуда ты знаешь, что следующей должна быть десятка треф? Что в Михайловске все на девятке крестовой закончилось, — я с подозрением на него уставился и соображал, каким человеком он вырос.

Я все сделал, чтобы он стал нормальным... Вырвал его из лап убийцы, подсуетился с приемными родителями. Пока он был маленький, частенько его навещал. А потом... Успокоился. Да и жизнь как-то завертелась, закрутилась. За последние несколько лет в Новоульяновске я был только наскоками. Когда в отпуск уходил. А Олега давно не видел. Отпуск у меня обычно летом был, а его приемные родители на все лето к бабушке в деревню отправляли. И вот теперь передо мной стоит почти взрослый мужик. Даже голос загрубел, несмотря на то, что это вчерашний школьник.

— Ох, дядя Андрей, какой же ты дремучий, — парень вытащил из спортивной сумки смятую газету «Щит и меч». — Об этом каждый дурак знает. На, читай... Тут и фото твое есть. И целый рассказ про тебя, как ты михайловского Борца вычислил. Прямо роман можно написать. Кстати, ты не думал мемуары свои выпустить? Говорят, газету эту милицейскую с твоей подачи запустили. В этом году первый номер вышел.

Я взял газету, пробежался по строкам статьи, и на душе отлегло.

— Ну, чего встал, — обнял я Олега и похлопал по спине. — Пошли чебуреки трескать. Света нажарила, пальчики оближешь. Помнишь ее?

— Тетю Соню помню, а Свету нет.

— Значит, познакомишься, и больше так не шути. Особенно с картами. А то ведь и зашибить ненароком могу. Фу-ух... Ну и озадачил ты меня. Я уж думал, у Инги напарничек секретный объявился.

— Или подражатель, — кивнул Олег. — На то и расчет был. Испугался? Ну признайся...

Я нехотя кивнул. Может, и лучше было перевести все это в плоскость шутки, чтобы доставить удовольствие пареньку — провел, мол, бывалого — но у меня не получалось.

— А ты откуда о подражателях знаешь? — продолжал я расспросы, пока мы поднимались обратно.

— Читал про твое дело в Зеленоярске. Там под практиканта Берга притворялся военрук, который в Москве Дицони убил таким же способом, как маньяк потрошил женщин. Живот разрезал, сам же помнишь. Или забыл уже? У тебя столько этих маньяков. Не жизнь, а кино...

— Маньяками интересуешься? — я озадаченно посмотрел парню прямо в глаза.

— Да не то чтобы слишком, просто за тобой интересно было следить. Почти про каждое твое дело в журнале «Советская милиция» пишут. В библиотеку ходил, а потом попросил мать выписать мне этот журнал. Она возмущалась сначала, мол, зачем тебе он сдался. Есть же у тебя «Наука и жизнь» и «Техника — молодежи», но я настоял. Правда, от «Науки и жизнь» из-за этого отказаться пришлось.

— Интересные у тебя увлечения. Только шутка не очень смешная вышла. Не делай так больше.

— Да понял уже, дядя Андрей, — улыбнулся скуластый парень.

— Еще раз назовешь меня дядей, подзатыльника отвешу. Для тебя я — Андрей. Усек?

— Лады, — подмигнул Олег. — Просто ты старше меня на... Блин, а сколько тебе лет? Что-то я запамятовал.

— Сколько ни есть, все мои, считай, что мы с тобой одного возраста.

— Ага, скажи еще, что еще учились вместе!

— И скажу...

— У тебя тоже шутки несмешные какие-то, дя... То есть Андрей.

— Зато ты шутить умеешь, то карту подбросил, то с балкона скинул, — невесело хмыкнул я.

— С какого балкона? — Олег почесал вихрастую макушку.

— Не важно, было это давно и неправда...

— А-а... Я просто плохо помню, что было до того, как ты меня спас. Ну, после того, как маму убили. Как отрезало все, понимаешь...

— Сочувствую.

— Да нормуль все... Теперь у меня новая мама. И папа. Ты знаешь, так, конечно, нельзя говорить, но я, честно говоря, рад, что они у меня появились. Вместо... гражданки Зверевой. Била она меня. Это я хорошо помню. Как я еще нормальным вырос, ума не приложу.

Глаза его сузились, голова опустилась. Все еще тяжело, видно, нести было этот груз.

— Ты посмотри. Вырос он! Сначала институт закончи, на работу устройся, а потом говори, что взрослым стал.

— Блин, ты говоришь, как моя мама.

— Вот и слушай ее. И меня.

— Вообще-то я даже в милицию хотел идти работать. Как ты.

— Не-е... — замахал я руками. — Выбрось эту дурную затею из головы. Ты добрый, тебе людей лечить, а не сажать надо. С твоим характером лучше в милицию не соваться. Наша система кого хочешь сломать может.

— А я думал, тебе нравится в милиции работать. Значит, это самое лучшее место.

— Нравится, — уверенно кивнул я, — но тут свои тараканы. Которые могут в голову потом перебраться. Говорю же, добрый ты для такой работы.

— А ты злой, значит? — поддел меня Олег.

— Профдеформированный.

— Это как? — Олег непонимающе хлопал длиннющими ресницами.

— Это когда броня в три наката и кожа, как у носорога.

— То есть тебе пофиг на всех? Ты это хотел сказать?

Мы остановились, еще когда разговор зашел про его родную мать, и я подумал, что таким темпом мы до квартиры никогда не дойдем.

— Короче, Склифосовский. Много вопросов задаешь, хорош трындеть, пошли чебуреки хряпать. С чаем и вареньем малиновым. Расскажешь про институт. К экзаменам-то хоть подготовился?

— Первого августа сочинение на четыре уже сдал. Биология, химия и физика остались.

— А физика-то на хрена в меде?

— Ну, вообще-то во все вузы у нас по четыре экзамена сдавать надо, что еще кроме физики воткнуть могли? Не математику же.

— Ну да... — я распахнул дверь своей квартиры. — Заходи, студент.

— Ого! — Олег шагнул в просторную прихожую и присвистнул. — Богатенький Буратино. Это что, паркет? И мебель у тебя... Хм-м... Никогда такую не видел в нашем захолустье.

— Чехословацкая.

— Хорошо, смотрю, платят в милиции.

— Как и везде, — пожал я плечами. — Не особо, но на жизнь хватает.

— Так ты что? Взятки берешь?

Он сощурился, как бы сам не веря своему предположению.

— Запомни, Олежка, — погрозил я пальцем. — Советская милиция взяток не берет.

— Ага, рассказывай, страна у нас такая, все берут.

— Разговорчики в строю!

— Не, ну ты не берешь, я верю. Только откуда такие хоромы?

— Трофейные, — хмыкнул я. — Государство помогло обустроиться. В спецбуфеты не хожу, в спецмагазинах не отовариваюсь, но кое-что от жизни урвал, хотя и не просил. Ценит у нас государство квалифицированные кадры. Сам же говоришь, в журнале не раз читал. Понял?

— Ясненько.

Из комнаты вышла Света.

— Привет, — улыбнулась она.

— Здравсьте, — Олег уставился на нее восхищенными глазами. — А вы красивая. Повезло Андрею.

— Челюсть подбери, — усмехнулся я. — Света, это Олег. Олег, это Света.

— Да, я помню, — кивнула девушка. — Ты рассказывал про него.

— Лоб какой вырос, посмотри, с меня ростом. Кстати, он в мед поступает. Может, ему на психотерапевта пойти потом по специализации? Или это в другой институт поступать нужно?

— Не-е, — замотал головой Олег. — Я хирургом хочу стать. Людей резать... Ну, в смысле лечить.

— Ты подумай, — насторожился я. — Твои руки не под скальпель заточены.

Я вспомнил, как Олег в прошлой жизни даже нормативы по стрельбе не мог сносить сдать. Руки тряслись. А тут хирург. Но, может, это в прошлой жизни так было, а в этой я все изменил.

Ведь изменил же?..

— Черт знает что! — громыхал Горохов, прохаживаясь по своему кабинету на Петровке.

Сегодня первый рабочий день после отпуска. Мы расселись на стулья по стенке, как воробушки на жердочке. Весело переглядывались. Соскучились по брюзжащему шефу и друг по другу, конечно.

— Представляете, товарищи! Эти... — Никита Егорович недвусмысленно ткнул пальцем в потолок. — Хотят отправить нашу группу расследовать дело цеховиков в Узбекистане. Как вам? С хлопком они, видите ли, сладить не могут, сколько лет следствие тянется, и нашу группу вдруг решили туда же засунуть. Нас! Единствен-

ную группу в Союзе, которая специализируется на поимке серийных убийц. Будем теперь на подхвате у генеральной прокуратуры исполнять партийный заказ.

— Мы теперь как сотрудники ОБХСС, что ли? — понуро спросил Федя. — Хищениями и растратой займемся?

— Эх... — вздохнул Горохов и, уставившись куда-то вдаль, в распахнутое окно, задумчиво добавил: — Может, на пенсию опять уйти?

За окном августовская погодка доносила задорное щебетание воробьев, и ей не было никакого дела до проблем Горохова.

— Это вы, Никита Егорович, бросьте, — вмешался я. — Хлопковое дело, конечно, не наш профиль, но не бросать же из-за этого любимую работу? И нас? Бросили уже один раз когда-то...

— Я разве против работать, Андрей Григорьевич? — вздохнул шеф. — Но каждый должен заниматься своим делом. К чему приспособлен, а не так, что Родина приказала, и комбайнер коров доить вдруг начал.

— Не видел такого, — хмыкнул Федя. — Обычно комбайнер доярок щупает, ну или выпивает, когда не работает.

— А-а... — махнул на него рукой Горохов, — я же образно, Федор. Больно смотреть, куда страна катится. То, что в Узбекской ССР мафия орудует — мы сами виноваты. Суверенитета им захотелось. Законы поменяли, а старые порядки остались. Это же надо так цеховиков легализовать. Да у них на плечах целые криминальные структуры осели. Все профукали, что Щелоков